

К 100-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

обезоружить противников России!

кризиса и санкций, следует обратить их внимание на стартовые условия конца двадцатых годов. Эти стартовые условия были нулевые или, точнее, минусовые, выражались в полном отсутствии отечественных специалистов во всех отраслях народного хозяйства, в экономической блокаде ведущих капиталистических стран. Не было квалифицированных управленцев, современных средств производства, материальная база промышленности и науки вовсе отсутствовала...

Тем не менее, к концу 20-х годов лидеры коммунистической партии сформировали духовную основу для подвига миллионов советских граждан, угадали правильный, понятный миллионам советских людей идеологический духовный стержень, давший в результате искомый социально-экономический эффект».

Елена Бойкова, кандидат исторических наук, педагог. «Эмигранты и диссиденты: элитарное самосознание как предпосылка антисоветизма»

«В Открытом письме Г.А. Зюганова дана четкая формула — антисоветизм есть форма русофобии. То есть тот, кто ненавидит Советскую власть, на самом деле ненавидит русский народ.

Многие идеологи антисоветизма, потерпев поражение в Гражданской войне, в 1920-е годы эмигрировали в Европу или были высланы за рубеж. В эмиграции они опубликовали тысячи антисоветских книг и статей, которые хранились в спецхранах наших библиотек. В эпоху «перестройки» спецхраны открыли, и эмигрантские сочинения стали публиковать миллионными тиражами, что сыграло немаловажную роль в разрушении СССР, ведь «перестройка» была в первую очередь «революцией сознания». И сейчас мы можем услышать, как видные политические деятели цитируют кого-нибудь из эмигрантов так называемой «первой волны».

Каким же самосознанием обладали эти эмигранты? Многие из них считали, что они одержали победу над Российской империей в Феврале 1917 года, установив либерально-буржуазный строй по образцу любимой ими Европы. Но большевики в Октябре 1917 года провозгласили власть Советов — власть трудящихся, рабочих и крестьян. Именно то, что к власти пришли представители, как писали эмигранты, «низших», «варварских классов», возмущало их больше всего. Причем эмигранты мыслили не только в классовых категориях, но и в категориях откровенного расизма: неоднократно писали о «грубой расе», причисляя к ней всех трудящихся Советской России. Рабочие и крестьяне, советские учителя, врачи, инженеры, по мнению эмигрантов — «примитивные люди».

Некоторые из эмигрантских публицистов вообще отказывали русскому народу в человеческом статусе. Так, например, по мнению Г.П. Федотова, добровольно эмигрировавшего в 1925 году, народ — это бульон, в котором «с микробиологической быстротой размножились «палочки» большевизма».

Федотов писал, что культурная жизнь в СССР представляет собой «зрелище торжествующей черни и ее демагогов, топчущих драгоценное наследие гуманистической культуры». Но Федотов утешался тем, что «всегда мыслимо создание новой элиты».

Элитарным самосознанием обладал и известный философ Н.А. Бердяев, высланный из Советской России в 1922 году. Бердяев писал, что культура аристократична по своему основному принципу, и требовал независимости творца от «черни, от заказов массы». На взгляд Бердяева, все «большевики уродливы».

Его крайне раздражал тот факт, что мышление людей во все эпохи было

коллективным. Бердяев утверждал, что «настоящая любовь к свободе, к личному, оригинальному творчеству всегда была аристократична». В вопросе о свободе к Бердяеву был близок Федотов, который считал, что «свобода чужда не только для иных аскетов, свобода чужда и для свиней».

Еще один эмигрантский публицист, Ф.А. Степун, также полагал, что Россия в своей массе мало чувствительна к свободе. Но для той ее творческой элиты, на которую эмигранты, по мнению Степуна, только и могли рассчитывать, свобода должна была стать со временем бесспорной верховной ценностью.

С мыслями Федотова и Степуна вполне совпадали и мысли публициста и издателя многих эмигрантских журналов И.И. Фондаминского. Фондаминский видел, что посредством всеобщего обучения, радио и кинематографа в Советской России происходит «грандиозный процесс европеизации и обинтеллигентивания русского народа». Фондаминский надеялся, что советская молодежь будет так же, как и прежняя интеллигенция, составлять тайные кружки, отправляться в добровольную эмиграцию, чтобы там, на чужой территории с помощью старых эмигрантов «поставить центральную радиостанцию для посылки волн свободной мысли в СССР». Такие радиостанции впоследствии сыграли определяющую роль в формировании диссидентского движения в Советском Союзе.

Итак, эмигранты причисляли рабочих и крестьян к «низшей расе» и ненавидели Советскую власть именно за то, что она была властью трудящихся. Эмигранты мечтали о победе над большевиками, делая ставку на советскую интеллигенцию, которая со временем должна была проникнуться идеями своей элитарности и встать на путь подрыва духовных устоев советского строя».

Анастасия Лешкина, студентка Литературного института. «Слово в оправдание соцреализма»

«Многие в детстве мечтали оказаться в том мире, о котором пишутся книги. Наша мечта сбылась — мы действительно живем на страницах романа. Романа-антиутопии. Современный человек не ищет — он наслаждается. Отчасти это обусловлено извращенной формой прогресса. Человечество могло бы путешествовать меж звезд, лечить рак и строить космические корабли, но оно придумывает костюмы для собак и делает все более тонкие теле-

визоры. Чтобы включить телевизор, не нужно особых знаний. Гораздо полезнее их отсутствие. Большинство московской молодежи — образованные, умные, активные люди — те, кто окружают меня в силу моего возраста — объявляют, что целью в их жизни является удовольствие. Удовольствие, заметьте, а не борьба. Бездумное эпикурейство стало нормой жизни.

Казалось бы, какое отношение это имеет к литературе? На деле, самое прямое. Поскольку современные люди, в том числе и молодежь, читают. И некоторые читают весьма много. Весь вопрос — что? Вот тут и стоит вспомнить о бездумном стремлении развлекаться.

Рынок формирует общественное сознание. Мы видим огромное количество книг, которые развлекают. И минимум тех, которые говорят о труде.

Само слово труд стало иметь негативную окраску. Труд, работа — все это что-то надоедливое, крайне неприятное, ради чего требуется прилагать усилия, учиться, работать, жить. Труд ради самого процесса стал явлением непонятным. А вместе с тем непонятной стала и литература, его воспевающая.

Ныне «соцреализмом» принято называть любое отвратно написанное бытовое произведение. Разумеется, не имеющее никакого отношения к реальной жизни. Термин перешел в ругательство, и мало кто задумывается, какую роль сыграл соцреализм в мировой истории.

Да, именно в истории. Потому что социалистический реализм — это не плохонькая литература о доярках и лубочных горянках, это литература о труде. О развитии. О порыве и вере в победу. Ведь труд и победа — это понятия синонимы.

Соцреализм — это Шолохов, Фадеев, Маяковский, Горький. Это Мухина, Дейнека, Кончаловский. Соцреализм — это смелая мечта человечества, бесконечная вера в его силы, уверенность и мощь. Еще полвека назад это знали, в 1936 году в Париже была выставлена скульптура «Рабочий и колхозница», которая до сих пор признается одним из знаковых произведений искусства для XX века. В 1965 году Михаил Шолохов получает Нобелевскую премию за роман «Тихий Дон». Несомненный вклад внесла советская литература и в Великую Победу. С замиранием сердца внимали советские люди заветным строкам: «Вставай, страна огромная», «В землянке», «Вечер на рейде» — все это не просто стихи, не просто песни, не просто голос из репродуктора — это и призыв, и надежда, и упорство. Это — социалистический реализм, призванный отражать жизнь в ее революционном развитии».

Юрий Рябцев, председатель Консультативного совета при бюро МГК КПРФ, доктор технических наук, профессор, главный специалист Института микропроцессорных вычислительных систем РАН, Лауреат Ленинской и Государственной премий СССР. «Обеспечение безопасности — невыполнимые свершения советской власти в спасении страны»

«Первое чудо, сотворенное советской властью — чудо сохранения России в Первой мировой войне. Второе чудо — это то, что нас не разгромила Германия в

1941 году. Ведь по всем расчетам, не могли мы уцелеть тогда. Преимущество Германии было столь гигантское...

Например, у них для любой операции был самолет. Немецкий разведывательный самолет как начал летать над Москвой с 30-х годов, так и летал до конца войны, потому что достать его никто не мог — он шел на высоте 13-15 км. Ни зенитки, ни истребители взять его не могли. У них была профессиональная армия, прошедшая вдобавок «тренировки» в Польше, во Франции.

У нас постоянно о войне пишут: попали в окружение, сдались, большие потери. И очень мало говорят о мастерстве многих частей Красной Армии. А наши люди не только погибали, но и талантливо воевали. Даже в тяжелых условиях. У нас не пишут о том, что Москва была спасена от бомбежек за счет того, что за небольшой срок мы сумели сделать несколько локомотивов, которые обнаруживали за 200 км самолеты и поднимали истребители.

Сделано это было за счет создания «большой науки» — объединения науки и технологий. Еще в 1928 году СССР посетил доктор Эмиль Джозеф Дилон, проживший в царской России почти 8 лет, преподававший в нескольких российских университетах и уехавший после революции. Он был потрясен увиденным. «Повсеместно люди думают, работают, объединяются, делают научные открытия и технические изобретения. Это ни с чем не сравнимо, все это близко не похоже ни на что когда-либо виденное по разнообразию, упорству в достижению целей. Революционные стремления убирают колоссальные преграды и объединяют разного рода элементы в один великий народ. Большевики выполнили многое из того, что они наметили, и больше, чем это выглядело достижимым для любой человеческой организации в тех неблагоприятных условиях, в которых им приходилось работать». Иностранец очень точно подметил то, что составляло секрет русского чуда: зажженный большевиками дух народа вместе со строгим рационализмом и всеобъемлющей плановостью строительства. И именно с большой наукой связано и третье чудо советской власти — наше технологическое преимущество: уже в 1955 году мы ввели первую ракетную систему ПВО вокруг Москвы, а в 1961 году состоялся первый полет разведывательного спутника с человеком на борту».

Подготовила Анастасия Лешкина
Фото Андрея Лопаткина

Продолжается подписка на газету МГК КПРФ «ПРАВДА МОСКВЫ» — еженедельное издание, освещающее общественно-политическую, социальную и культурную жизнь москвичей

Оформить подписку можно в любом почтовом отделении.
Сведения о газете содержатся в Объединенном каталоге «Пресса России» (стр. 162).

Подписной индекс издания 11950.